

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении адвокатов
И. и М.

23.04.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Пановой В.С., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Пальмского А.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Чангли А.И. (участвовали очно), вице-президента Саськова К.Ю., члена Совета Манкевича А.Е. (участвовали дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 23.04.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвокатов **И.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) и **М.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 01.07.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвокатов И. и М. послужила совместная жалоба К.В.Г. (полагающего себя доверителем адвокатов на основании двух выданных адвокатом И. на имя заявителя расписок), общества с ограниченной ответственностью «Конта-Фиш» (в лице генерального директора ООО «Конта-Фиш» К.В.Г.) и общества с ограниченной ответственностью «Кит» (в лице генерального директора ООО «Кит» И.Ю.В.), поступившая в АП СПб 01.07.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 05.07.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 21.11.2024 адвокатом И. допущено нарушение положений:

(1) п.п. 1 – 3 ст. 5 КПЭА:

«1. Профессиональная независимость адвоката, а также убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему.

2. Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре.

3. Злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката», а также

- п. 8 Правил включения в соглашение адвоката с доверителем условия о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи (утв. решением

Совета Федеральной палаты адвокатов от 02.04.2020, протокол № 12): *«Не допускается включение в соглашение положения о выплате обусловленного вознаграждения авансом».*

(2) взаимосвязанных положений:

- п. 2 ст. 3 КПЭА: *«Адвокаты (руководители адвокатских образований (подразделений)) обязаны ознакомить помощников адвокатов, стажеров адвокатов и иных сотрудников с настоящим Кодексом, обеспечить соблюдение ими его норм в части, соответствующей их функциональным обязанностям»;*

- п. 3 ст. 4 КПЭА: *«В тех случаях, когда вопросы профессиональной этики адвоката не урегулированы законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре или настоящим Кодексом, адвокат обязан соблюдать сложившиеся в адвокатуре обычаи и традиции, соответствующие общим принципам нравственности в обществе»;*

- подп. 2 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению».*

В соответствии с этим же заключением Квалифкомиссии дисциплинарное производство в отношении адвоката М. необходимо прекратить вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 9 ст. 23 КПЭА.

Заявитель И.Ю.В. направил в Квалифкомиссию обращение, в котором, в частности, указал, что вопреки выводам Квалифкомиссии, доверенностей было две, одну вернул М., вторая не возвращена до настоящего времени.

Адвокат И. направил в Совет АП СПб письменные пояснения, в которых выразил несогласие с заключением Квалифкомиссии в части установленных ею дисциплинарных нарушений, в частности, указал следующее.

Считает, что целью обращения ООО «КИТ» и ООО «Конта-Фиш» с жалобами на действия адвоката И. является создание письменного доказательства для последующего представления его в ведущемся в настоящее время гражданско-правовом споре с адвокатом.

Обращает внимание, что ООО «КИТ» и ООО «Конта-Фиш», не оспаривают факт оказания юридической помощи в необходимом объеме.

Отмечает, что в рамках указанного судебного спора ООО «КИТ» и ООО «Конта-Фиш» какие-либо требования в части взыскания переданных на основании расписок от 20.05.2024 и 23.05.2024 денежных средств не предъявлены.

Предполагает, что решение Совета АП СПб будет недобросовестно использоваться ООО «КИТ» и ООО «Конта-Фиш» в качестве доказательств в рамках гражданско-правового спора в отсутствии иных доказательств нарушения обязательств со стороны адвоката И.

Анализирует определение «слабой» и «сильной» стороны в договоре применительно к взаимоотношениям ООО «КИТ» и ООО «Конта-Фиш» с адвокатами.

Обращает внимание, что доводы жалоб не содержат конкретных претензий относительно предмета заблуждения ООО «КИТ» и ООО «Конта-Фиш» или лично К.В.Г. при заключении соглашения, передаче денежных средств по распискам и конкретных действий адвоката, которые ввели заявителей в заблуждение.

Отмечает, что правомерное действие адвоката по защите своего нарушенного права, например, путём самозащиты права (ст. 14 ГК РФ) (удержание денежных средств при одностороннем отказе от обязательств со стороны заказчика) не может расцениваться как недобросовестное или подрывающее доверие к адвокату или к адвокатуре, или умаляющее честь и достоинство профессии адвоката действие.

Полагает, что при наличии спора о праве между доверителем и адвокатом он должен разрешаться в установленном законодательством порядке для защиты субъективного гражданского права, а не путем давления на адвоката, в том числе через то профессиональное сообщество, в котором он состоит.

Обращает внимание, что со стороны адвоката И. до момента отказа от соглашения об оказании юридической помощи со стороны заявителей был оказан согласованный сторонами объём юридической помощи и надлежащим образом, в рамках исполнения соглашения об оказании юридической помощи именно заявителями действовали недобросовестно и во вред адвокатам.

Отмечает, что в расписке от 23.05.2024, в отличие от расписки от 20.05.2025, как основание для возврата денежных средств указан именно «отказ в удовлетворении кассационной жалобы», без указания конкретной инстанции, что предполагало обращение в рамках оказания юридической помощи в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ.

На основании изложенного приходит к выводу, что совершённые адвокатом И. действия не могут рассматриваться как нарушающие п.п. 1, 2 и 3 ст. 5 КПЭА, направлены на защиту его права на получение вознаграждения, причитающегося ему в соответствии с условиями заключённого соглашения, а также на возмещение понесённых им издержек и расходов, предусмотренного п. 1 ст. 16 КПЭА.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 23.04.2025 были извещены надлежащим образом.

Представитель ООО «Конта-Фиш» и ООО «Кит» И.Ю.В. на заседание явился, выразил согласие с заключением Квалифкомиссии, ответил на вопросы членов Совета.

Адвокат И. и его представитель М.Н.Г. на заседание явились, выразили несогласие с заключением Квалифкомиссии по ранее приведённым доводам; адвокат И. ответил на вопросы членов Совета.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заслушав стороны, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Так, Квалифкомиссия установила, что между ООО «Кит» в лице генерального директора И.Ю.В. и адвокатами – членами Адвокатского бюро «И. и партнеры» в лице управляющего партнёра И. 22.02.2024 был заключён договор № об оказании

юридической помощи (далее – также договор). Непосредственными исполнителями поручения (п. 1.4 договора) были указаны адвокаты бюро И. и М.

Предмет договора был сформулирован в общем виде, без указания конкретных действий, подлежащих выполнению адвокатами и без описания текущей или потенциальной правовой проблемы доверителя, требующей разрешения с помощью адвокатов. В части определения точного предмета и размера вознаграждения адвокатов за исполнение поручения договор содержал отсылку к заключаемым дополнительно соглашениям (протоколам-поручениям).

В тот же день, 22.02.2024, сторонами соглашения был подписан протокол-поручение № 1, предметом которого являлось оказание юридической помощи указанному доверителем лицу – обществу с ограниченной ответственностью «Конта-Фиш» (третье лицо) в представлении (защите) его интересов в арбитражном суде кассационной инстанции, а также, в случае направления дела на новое рассмотрение, – в суде первой, апелляционной и кассационной инстанции по делу .

Стоимость услуг (размер подлежащего уплате адвокатам вознаграждения) была определена в п. 3 протокола-поручения № 1 в размере 2,5% от величины удовлетворённых требований ООО «Конта-Фиш» о признании недействительным обжалуемого решения налогового органа (МИ ФНС России № 21 по СПб) № 03-18/23 от 15.03.2022.

В соответствии с условиями п. 4 протокола-поручения № 1 сумма в размере 500 000 руб. подлежала выплате в качестве аванса и в случае прекращения поручения досрочно к возврату не предполагалась (п. 4.1). Оставшаяся часть вознаграждения подлежала уплате после вынесения арбитражным судом кассационной инстанции итогового судебного акта о полном или частичном удовлетворении заявленных ООО «Конта-Фиш» требований, возможность дальнейшего обжалования которого утрачена (п. 4.2).

Адвокатами бюро была подготовлена и подана кассационная жалоба на постановление 13 Арбитражного апелляционного суда по делу , которая была принята к производству Арбитражным судом Северо-Западного округа и назначена к слушанию на 27.05.2024.

За несколько дней до судебного заседания по делу, 22.05.2024, адвокатом И. были получены от К.В.Г. на руки наличными 10 000 000 руб., что подтверждается распиской следующего содержания: «Я, И., получил от К.В.Г. (ООО «Конта-Фиш») сумму в размере 10.000.000 (Десять миллионов рублей в качестве гонорара по делу . Указанная сумма аванса подлежит возврату в случае принятия Арбитражным судом северо-Западного округа судебного акта об отказе в удовлетворении кассационной жалобы в полном объеме.»¹. В последующем, 23.05.2024, адвокатом И. были получены от К.В.Г. еще 3 000 000 руб., что также подтверждено соответствующей распиской. В общей сложности накануне судебного заседания К.В.Г. было передано И. 13 000 000 руб.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29.05.2024 по делу состоявшиеся судебные акты нижестоящих судов были оставлены без изменения, кассационная жалоба ООО «Конта-Фиш» – без удовлетворения.

11.06.2024 К.В.Г. направил в адрес Адвокатского бюро «И. и партнеры» (на электронный адрес и заказным письмом с уведомлением о вручении) претензию с

¹ Орфография и пунктуация оригинала.

требованием о возврате ранее переданных 13 000 000 руб. и с просьбой о возврате оригиналов всех доверенностей, выданных от имени ООО «Конта-Фиш» (в том числе доверенностей № 1 от 04.03.2024 и № 2 от 20.05.2024).

Также 13.06.2024 об отказе от исполнения договора от 22.02.2024 № заявил действующий от имени ООО «Кит» и от имени ООО «Конта-Фиш» (по доверенности) И.Ю.В., направивший соответствующее уведомление в адрес бюро (на электронный адрес и заказным письмом с уведомлением о вручении). Данное уведомление содержало требование указать время и место передачи ранее выданных доверенностей и указание на прекращение полномочий указанных в таких доверенностях лиц.

В ответном письме в адрес К.В.Г. и И.Ю.В. (исх. № 57 от 14.06.2024) управляющий партнёр бюро адвокат И. уведомил респондентов об отсутствии у него обязательств по возврату 13 000 000 руб., ранее полученных в качестве обеспечения уплаты «гонорара успеха». В обоснование данного заявления адвокат сослался на то, что для ООО «Конта-Фиш» не утрачена возможность последующего обжалования состоявшихся по делу судебных актов, а также на Постановление Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ) от 23.01.2007 № 1-П, указавшего на неправомерность договорного условия, ставящего оплату услуг представителя в зависимость от результата рассмотрения спора судом.

В последующем в адрес И.Ю.В. с электронного адреса бюро 21.06.2024 поступило письмо без прямого обращения к адресату, содержащее подпись: «С уважением, Алибекова Валерия Витальевна. Адвокатское бюро «И. и партнеры». Данное письмо содержало высказывания, направленные на принижение образовательного уровня и умственных способностей адресата, предположения о наличии у него психических и биполярных расстройств.

Все вышеизложенные обстоятельства послужили основанием для подачи жалобы в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга и явились предметом исследования Квалифкомиссии по настоящему дисциплинарному делу.

Со ссылкой на положения п.п. 1 и 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре), п. 1 ст. 430 ГК РФ и ст. 6.1 КПЭА Квалифкомиссия пришла к обоснованному выводу, что и ООО «Кит» (лицо, заключившее соглашение), и ООО «Конта-Фиш» (в защиту прав и законных интересов должны были действовать адвокаты бюро), являлись доверителями Адвокатского бюро «И. и партнеры». В свою очередь, адвокатами, непосредственно принявшими к исполнению поручение, являлись указанные в пункте 1.4 соглашения И. и М.

В то же время, как верно отметила Квалифкомиссия, при передаче денежных средств адвокату И. К.В.Г. действовал в интересах ООО «Конта-Фиш» и фактически от имени данной организации, что подтверждается и содержанием выданных адвокатом расписок. Таким образом, К.В.Г., не обращавшийся к адвокату И. за оказанием правовой помощи в своих личных интересах и не заключавший с ним соответствующего соглашения, не может считаться доверителем ни адвоката И., ни адвоката М.

При таких обстоятельствах в части обжалования действий адвокатов К.В.Г. Совет АП СПб принимает решение о **прекращении дисциплинарного производства** вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства комиссией отсутствия

допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА.

Рассмотрение дисциплинарного дела осуществляется далее в пределах доводов жалобы, поданной от имени ООО «Кит» и ООО «Конта-Фиш».

1. В части доводов о навязывании адвокатами правовой помощи доверителю, рекламы в виде примеров выигранных аналогичных дел и обещании положительного для доверителя исхода дела Квалифкомиссия пришла к обоснованному выводу об отсутствии в дисциплинарном деле доказательств, которые с разумной степенью достоверности подтверждали бы выдвинутые против адвокатов И. и М. дисциплинарные обвинения.

Ни из представленной заявителями переписки с Б.А.В. (являвшейся, как следует из пояснений представителя И., в исследуемый Квалифкомиссией временной период сотрудником Адвокатского бюро «И. и партнеры»), ни из иных имеющихся в материалах дисциплинарного дела документов не следует, что заключение ООО «Кит» договора с Адвокатским бюро «И. и партнеры» носило бы для доверителя вынужденный характер или было бы обусловлено навязыванием юридической помощи. При этом под «навязыванием» Квалифкомиссия обоснованно принимала такое положение, когда получатель юридической помощи по заключённому соглашению либо очевидно в ней не нуждался (отсутствовала явная правовая проблема, требующая немедленного разрешения), либо намеревался избрать (или уже избрал) другого юридического представителя, от заключения соглашения с которым его отговаривает другой адвокат, заинтересованный в таком соглашении.

Также не может рассматриваться в качестве недопустимой информации, распространение которой было бы прямо запрещено ст. 17 КПЭА, направление в адрес доверителя текстов судебных актов, вынесенных арбитражными судами различных инстанций с участием адвокатов. В отсутствие явных и убедительных доказательств того, что инициатива их направления исходила исключительно от И. и (или) М., а также учитывая открытый характер сведений о состоявшихся решениях арбитражных судов, Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией не может признать дисциплинарные обвинения в этой части достаточно обоснованными.

По тем же основаниям (отсутствие явных и убедительных доказательств) Квалифкомиссией были справедливо отклонены и обвинения в обещании адвокатами своим доверителям результата (исхода дела), безусловно положительного для последних.

Более того, факт включения в соглашение (п. 3 протокола-поручения № 1) условия о «гонораре успеха», выплачиваемом только после вступления в силу окончательного по делу судебного акта, принятого в пользу доверителя, свидетельствует скорее о принятии адвокатами на себя рисков неполучения значительной части гонорара в случае «проигрыша» дела, чем о гарантии положительного его результата. При изложенных обстоятельствах у Совета АП СПб вслед за Квалифкомиссией нет достаточных оснований признать презумпцию добросовестности адвокатов И. и М. в части вышеперечисленных дисциплинарных обвинений опровергнутой, а их вину в совершении данных проступков – доказанной заявителями.

Также обоснованно Квалифкомиссией не рассматривались по существу и не оценивались как доводы заявителей о наличии в производстве различных судов споров АБ «И. и партнеры» со своими бывшими доверителями, включая ООО «Кит», так и аргументы бюро о многолетней репутации и высокой квалификации адвокатов бюро

ввиду явной не относимости данных обстоятельств к предмету исследования по настоящему делу.

2. В части дисциплинарных обвинений, связанных со злоупотреблениями со стороны адвокатов И. и М., выразившимися в отказе возвратить уплаченный авансом гонорар успеха в размере 13 000 000 руб., Квалифкомиссия отметила следующее.

Как уже неоднократно подчеркивалось в ранее данных заключениях Квалифкомиссии, в её компетенцию не входит разрешение вопросов о возврате и обоснованности размера гонорара, определённого соглашением адвоката с доверителем. В то же время обстоятельства получения или удержания у себя денежных средств, полученных от доверителя, могут стать предметом рассмотрения квалификационной комиссии, если они содержат в себе признаки нарушения профессионально-этических норм. Указанные обстоятельства имеют значение для полного и объективного рассмотрения дисциплинарного дела, поскольку профессиональная финансовая «чистоплотность» адвоката в его отношениях с доверителем, прозрачность этих отношений и предсказуемость последствий тех или иных действий сторон или событий являются существенным условием доверия, необходимость формирования и поддержания которого между адвокатом и его доверителем составляет основу профессиональной этики.

В ходе рассмотрения дисциплинарного дела Квалифкомиссией было установлено, что условиями договора (п.п. 3 и 4.2 протокола-поручения № 1) авансирование вознаграждения, поставленного в зависимость от результата рассмотрения дела судом (помимо установленной п. 4.1. суммы в 500 000 руб.), не предусматривалось. При этом, как указывает сам адвокат И. в своём письме от 14.06.2024, авансирование в наличной форме части «гонорара успеха» осуществлялось «для целей обеспечения интересов поверенных», то есть адвокатов. Из изложенного следует, что зафиксированные в расписках от 20 и 23 мая 2024 г. условия передачи и возврата денежных средств ранее не были предусмотрены условиями протокола-поручения, носят самостоятельный (автономный) характер и должны рассматриваться именно в данном качестве – отдельного соглашения об авансировании «гонорара успеха». При этом Квалифкомиссия верно отметила, что указание адвокатом в расписке на «авансовый» характер передачи ему денежных средств в счёт обеспечения гонорара успеха само по себе вступало в явное противоречие с п. 8 Правил включения в соглашение адвоката с доверителем условия о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи, утверждённых решением Совета ФПА РФ от 02.04.2020 (протокол № 12).

В свою очередь, согласно условиям передачи адвокату И. наличных денежных средств от представителя ООО «Конта-Фиш» К.В.Г. данные суммы подлежали возврату в случае принятия Арбитражным судом Северо-Западного округа судебного акта об отказе в удовлетворении кассационной жалобы в полном объёме (последнее предложение расписки от 20.05.2024). Поскольку в расписке указан конкретный арбитражный суд российской судебной системы, доводы адвоката И. о неисчерпании сторонами соглашения возможностей дальнейшего обжалования судебных актов в Верховном Суде РФ и об отсутствии в связи с этим обязательств по возврату «гонорара успеха» противоречат установленным Квалифкомиссией фактическим обстоятельствам, буквальному смыслу и содержанию обязательств, принятых на себя адвокатом И. по расписке от 22.05.2024.

Более того, будучи квалифицированным юристом, адвокат И. при составлении расписки не мог не знать правового смысла и содержания как упомянутой им же ст. 310 ГК РФ, не допускающей одностороннего отказа от принятых на себя обязательств, так и

Постановления КС РФ от 23.01.2007 № 1-П, указывающего на несоответствие условий о «гонораре успеха» положениям главы 39 ГК РФ. К тому же, как пояснил в заседании Квалифкомиссии представитель И., последнему о содержании Постановления КС РФ № 1-П от 23.01.2007 было известно задолго до выдачи расписки 22.05.2024.

Из изложенного, по мнению Квалифкомиссии, следует, что включая в текст своего обязательства по расписке условие о возврате денег при неблагоприятном для доверителя исходе дела в АС СЗО, адвокат И. изначально не имел намерения такое обязательство перед доверителем исполнять, а в качестве основания для такого отказа от исполнения изначально намеревался сослаться на Постановление КС РФ № 1-П.

Совет АП СПб в данной части отмечает, что момент, когда адвокат И. решил не исполнять своё обязательство перед доверителем о возврате денег, не имеет решающего значения для квалификации совершённого нарушения.

Даже если такое намерение возникло у адвоката И. после заключения сделки, в том числе после вынесения неблагоприятного решения АС СЗО, отказ адвоката исполнить принятое на себя обязательство по возврату полученных денежных средств неизбежно привёл к подрыву доверия к нему в глазах его доверителей; следовательно, адвокат И. злоупотребил оказанным ему доверием.

Неисполнение адвокатом данного им обещания возратить гонорар (его часть) в российской адвокатуре традиционно считалось поведением предосудительным.

«Присяжный поверенный, не будучи обязанным возвращать из полученного им гонорара ни одной копейки, сам пообещал доверителю возратить определенную сумму. Совет находит, что обещание присяжного поверенного – закон для него. Так должно быть, и в этом должны быть уверены все, кому приходится обращаться к членам присяжной адвокатуры или соприкасаться с ними. Если обещание не исполнено, все объяснения излишни и бесплодны, оправдание невозможно. (Мск. 06/07-111, ч. 2; 07/08-238, ч. 3)»².

Обязательные же для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, установленные Кодексом профессиональной этики адвоката, основаны, в частности, на нравственных критериях и традициях адвокатуры, в том числе и российской (присяжной) адвокатуры (преамбула и абз. 1 ст. 1 КПЭА).

Кроме этого, как верно отметила Квалифкомиссия, воспользовавшись неосведомлённостью представителя ООО «Конта-Фиш» о существующих нормативных правилах регулирования вознаграждения, поставленного в зависимость от результата оказания правовой помощи, о сложившихся в российском национальном правоприменении подходах к определению природы «гонорара успеха» и условий его выплаты, адвокат И. явно злоупотребил доверием.

При этом Совет АП СПб соглашается с Квалифкомиссией, что иных мотивов для открытого неисполнения адвокатом И. принятых на себя перед доверителем обязательств, помимо корыстных, в ходе рассмотрения дисциплинарного дела не установлено.

В соответствии с требованиями п. 3 ст. 5 КПЭА злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката.

² Цитировано по книге: «Правила адвокатской профессии в России: Опыт систематизации постановлений Советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики. Составил член Совета присяжных поверенных округа Московской судебной палаты Александр Николаевич Марков. Москва, 1913 год»/ Сост.: А.В. Воробьев, А.В. Поляков, Ю.В. Тихонравов; Отв. ред. Ю.В. Тихонравов. – М.: «Статут», 2003. Тезис 923.

3. В то же время Квалифкомиссией не было выявлено обстоятельств, свидетельствующих о соучастии в каком-либо качестве в данных действиях управляющего партнёра бюро И. второго указанного в соглашении адвоката – М.

На вопрос членов Квалифкомиссии о форме и степени причастности к выдвинутым в жалобе дисциплинарным обвинениям второго адвоката, представитель ООО «Кит» и ООО «Конта-Фиш» пояснил, что причастность эта, по его мнению, выразилась в «пассивном соучастии» адвоката М. в противоправных действиях И.

При отсутствии в жалобе иных доводов и доказательств совершения адвокатом М. дисциплинарного проступка Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией приходит к выводу о **необходимости прекращения дисциплинарного производства** в отношении него вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений требований норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

4. Относительно дисциплинарных обвинений в невозврате адвокатами доверенностей после уведомления о расторжении соглашения в одностороннем порядке по инициативе доверителя.

Квалифкомиссия констатировала, что иных доказательств существования более чем одной выданной от имени ООО «Конта-Фиш» доверенности, кроме ссылок на такие доверенности в исходящих от заявителей письмах, материалы дисциплинарного дела не содержат. С учётом отрицания адвокатами факта существования более чем одной доверенности и не оспаривания сторонами факта её возврата доверителю 30.08.2024, Квалифкомиссия пришла к обоснованному выводу, что презумпция добросовестности адвокатов в данной части дисциплинарных обвинений заявителями не опровергнута.

Возражая против выводов Квалифкомиссии в данной части, заявитель И.Ю.В., не указывает, какие, по его мнению, доказательства, подтверждающие данные обстоятельства, не были исследованы или были неправильно оценены Квалифкомиссией.

5. Относительно дисциплинарных обвинений, связанных с оскорбительным поведением адвокатов И. и М. по отношению к доверителям.

Разрешая дисциплинарное производство в данной части, Квалифкомиссия обоснованно исходила из необходимости соблюдения каждым лицом, получившим в установленном законом порядке статус адвоката, требований п. 3 ст. 4 и подп. 2 ст. 8 КПЭА, предписывающих адвокату соблюдать соответствующие общим принципам нравственности в обществе обычаи и традиции, уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся за оказанием юридической помощи.

При анализе и оценке содержания письма, полученного И.Ю.В. с электронного адреса, Квалифкомиссия пришла к выводу о наличии в его содержании высказываний, направленных на принижение образовательного уровня и умственных способностей адресата, предположения о наличии у него психических и биполярных расстройств. В частности, данные выводы обусловлены следующими фразами:

- «... Человек, который подписал договор ... заслуживает славы Юрия Никулина»;
- «... Тут налицо либо безграмотность (как орфографическая, так и юридическая), либо что-то из области эндогенных психических расстройств»;
- «... Считайте хоть, что земля плоская и на трех китах (для диагноза так даже лучше)»;
- «... Надеюсь, читать вы умеете. Впредь и это будет даже забавно»;
- «... Достойны Камеди клуб пассажи... Вроде это называется биполярным расстройством»;

- «... с целью даже не повышения, а попытки реанимирования вашего уровня хоть где-то».

Ни одна из сторон не отрицает факта принадлежности данного электронного адреса, с которого И.Ю.В. поступило указанное письмо, Адвокатскому бюро «И. и партнеры». Адвокаты И. и М. лишь утверждают, что собственную переписку с доверителями они ведут исключительно через личные корпоративные адреса. Кем является Алибекова В.В., от имени которой подписано письмо, какое отношение данное лицо имеет к бюро, и существует ли такое лицо в действительности, адвокаты сообщить не смогли.

В то же время, как верно отметила Квалифкомиссия, автор письма очевидно знаком с обстоятельствами дела ООО «Конта-Фиш», его участниками, хронологией событий и действий сторон, связанных с его рассмотрением, из чего явно следует, что данное лицо является либо адвокатом, либо сотрудником бюро, имеющим доступ к сведениям, составляющим адвокатскую тайну.

При этом Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что отсутствие прямых доказательств принадлежности авторства данного письма кому-либо из адвокатов бюро и уклонение И. и М. от идентификации лица, направившего письмо от имени бюро, не может освобождать руководителя адвокатского образования (в данном случае – управляющего партнёра) от ответственности за допущенные в тексте письма неуважительные, унижающие честь и достоинство адресата-доверителя высказывания. Иное, как верно отметила Квалифкомиссия, в силу толкования положений п. 2 ст. 3 КПЭА, означало бы невозможность привлечения к дисциплинарной ответственности кого-либо из адвокатов или сотрудников адвокатского бюро при наличии явных признаков совершения грубого дисциплинарного проступка, что само по себе вело бы к подрыву авторитета адвокатуры как саморегулируемой профессиональной корпорации.

Руководствуясь установленными обстоятельствами, Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией приходит к выводу о наличии в данной части дисциплинарных обвинений признаков нарушения адвокатом И. совокупных требований п. 2 ст. 3, п. 3 ст. 4 и п. 2 ст. 8 КПЭА.

В то же время поскольку обязательства, установленные п. 2 ст. 3 КПЭА, действуют исключительно в отношении лиц, являющихся руководителями адвокатских образований, Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии о **необходимости прекращения дисциплинарного производства** в данной части в отношении адвоката М. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) признаков нарушения законодательства об адвокатуре, включая КПЭА.

На основании изложенного Совет АП СПб приходит к выводу о наличии в действиях (бездействии) адвоката И. нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА, выразившемся в том, что он:

- будучи осведомлённым о содержании Постановления КС РФ от 23.01.2007 № 1-П, получил от доверителя в счёт «авансирования гонорара успеха» денежные средства, тем не менее злоупотребив доверием принял их по расписке и при наступлении оговорённых в расписке условий для возврата доверителю их не вернул, чем нарушил требования п.п. 1-3 ст. 5 КПЭА, а также п. 8 Правил включения в соглашение адвоката с доверителем условия о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи;

- являясь управляющим партнёром АБ «И. и партнеры» не обеспечил соблюдение адвокатами и (или) сотрудниками бюро требований КПЭА о безусловном уважении прав, чести и достоинства лиц, обратившихся за оказанием юридической помощи и допустил направление в адрес доверителя с официального общего адреса корпоративной почты бюро письма, содержащего высказывания, направленные на принижение образовательного уровня и умственных способностей доверителя, предположения о наличии у него психических и биполярных расстройств, чем нарушил совокупные требования п. 2 ст. 3, п. 3 ст. 4 и подп. 2 ст. 8 КПЭА.

Приведённые в заключении Квалифкомиссии выводы Совет АП СПб признаёт убедительными и достаточно аргументированными, основанными на полном и всестороннем анализе доводов сторон, имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения. Само заключение Квалифкомиссии Совет АП СПб считает соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

Совет АП СПб соглашается с применённой Квалифкомиссией квалификацией действий (бездействия) адвоката И.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».*

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату И. за допущенные нарушения, Совет АП СПб признаёт их тяжкими и учитывает их умышленный и грубый характер, обусловленный очевидным пренебрежением адвокатом законными интересами доверителя, игнорированием требований Закона об адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката, а также решений, принятых органами адвокатского самоуправления в пределах их компетенции.

При этом действия (бездействие) адвоката И., связанные с принятием от доверителя денежных средств по расписке и их невозвратом при наступлении оговорённых в расписке условий, направлены к подрыву доверия к адвокату и представляют собой злоупотребление оказанным адвокату доверием, что несовместимо со статусом адвоката.

Действия, связанные с направлением в адрес доверителя письма, содержащего недопустимые для адвоката высказывания, свидетельствуют о демонстративном игнорировании адвокатом И. основополагающих требований профессиональной этики адвоката, регулирующих взаимоотношения адвоката и доверителя. Такое

профессиональное поведение, связанное с использованием в общении с доверителем многочисленных оскорбительных выражений, Совет признаёт недопустимым и наносящим вред авторитету адвокатуры.

Отсутствие строгой дисциплинарной ответственности за подобные нарушения может создать у других адвокатов ложное представление о допустимости подобного поведения.

Также Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката И. действующих дисциплинарных взысканий, но не считает это обстоятельство оказывающим существенное влияние на принятое решение.

Всё изложенное, по мнению Совета АП СПб, свидетельствует об отсутствии у адвоката И. необходимых для осуществления адвокатской деятельности профессиональных и этических качеств, что делает невозможным его дальнейшее пребывание в составе адвокатского сообщества.

При таком положении Совет АП СПб признаёт профессиональное поведение адвоката И. несовместимым с его нахождением в адвокатуре и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката, как в наибольшей степени отвечающей требованиям объективности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 КПЭА.

По этим же причинам Совет АП СПб считает невозможным применение к адвокату И. меры дисциплинарного воздействия, не связанной с прекращением статуса адвоката.

В соответствии с п. 7 ст. 18 КПЭА: *«В решении Совета о прекращении статуса адвоката за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса устанавливается срок, по истечении которого указанное лицо допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката. Указанный срок может составлять от одного года до пяти лет».*

С учётом всех приведённых выше обстоятельств дисциплинарного производства Совет АП СПб полагает возможным установить адвокату И. срок дисквалификации 3 (три) года.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 3 п. 6 и п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в действиях (бездействии) адвоката адвокатов И. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения взаимосвязанных требований:

(1) пунктов 1, 2 и 3 статьи 5 Кодекса профессиональной этики адвоката и п. 8 Правил включения в соглашение адвоката с доверителем условия о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи

(2) пункта 2 статьи 3, пункта 3 статьи 4 и подпункта 2 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката

и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде **прекращения статуса адвоката**.

Установить И. срок, по истечении которого он может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, 3 (три) года.

Это же дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) прекратить вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.